

S T U D I A P H I L O L O G I C A

ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В. В. ВИНОГРАДОВА РАН

В. Ю. Апресян

УСТУПИТЕЛЬНОСТЬ

Механизмы образования и взаимодействия
сложных значений в языке

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2015

УДК 811.161.1
ББК 81.2Рус-2
А 77

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Фонда фундаментальных лингвистических исследований
проект № В-11

Утверждено к печати
Институтом русского языка имени В. В. Виноградова РАН

Рецензенты:

д. филол. н. Анна А. Зализняк, д. филол. н. Г. И. Кустова,
д. филол. н. И. М. Богуславский, к. филол. н. Л. Л. Иомдин

Апресян В. Ю.

А 77 Уступительность: механизмы образования и взаимодействия
сложных значений в языке. — М.: Языки славянской культуры,
2015. — 288 с.— (Studia philologica).

ISBN 978-5-94456-213-4

В монографии рассматривается системообразующий смысл уступительности в русском языке и анализируется семантика выражающих уступительное значение языковых единиц. В первой главе предлагается и обосновывается семантический инвариант уступительности, в основе которого лежат семантические примитивы условия и отрицания. Во второй главе формулируются основные направления семантических модификаций инварианта — конверсия, добавление валентности, вероятность, желательность и степень. В третьей главе описывается семантика более чем шестидесяти уступительных единиц русского языка. Четвертая глава посвящена корпусному анализу семантических и сочетаемостных свойств уступительных конструкций. В пятой главе уступительность рассматривается в контексте близких системообразующих смыслов. В шестой главе анализируются семантические связи уступительности. В седьмой главе представлена лексикографическая трактовка уступительных единиц в Активном словаре русского языка.

УДК 811.161.1

ББК 81.2Рус-2

*В оформлении переплета использована картина Якоба Исаакса ван Рейсдала
«Водяная мельница»*

ISBN 978-5-94457-213-4

© В. Ю. Апресян, 2015

© Языки славянской культуры, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	9
Глава 1. Уступительность как сложный системообразующий смысл	17
1.1. Уступительность как фигура речи и как смысл.....	17
1.2. Поиски семантического инварианта уступительности.....	21
1.2.1. Уступительность и причина	22
1.2.2. Уступительность и условие	23
1.2.3. Предлагаемый семантический инвариант уступительности	24
1.2.3.1. Указание на общие законы мироустройства в значении уступительности.....	25
1.2.3.2. Контрпримеры к каузальному анализу уступительности.....	27
1.2.3.3. Предлагаемое толкование союза <i>хотя I</i>	31
1.3. Уступительность и противительность (<i>хотя I</i> и <i>но</i>).....	34
1.3.1. Толкования <i>хотя I</i> и <i>но</i> «ненормального следствия»	35
1.3.2. «Общие принципы» как фактор в употреблении <i>но, хотя I</i> и <i>несмотря на</i>	37
Глава 2. Семантический инвариант уступительности как основа семантической структуры уступительных слов и выражений	44
2.1. Синтаксические модификации уступительного значения.....	44
2.1.1. Конверсия.....	45
2.1.2. Добавление валентностей.....	47
2.2. Семантические наращения уступительного значения	48
2.2.1. Наращение гипотетичности	48
2.2.2. Наращение желательности	52
2.2.3. Наращение степени	53
Глава 3. Семантика основных уступительных единиц	55
3.1. Уступительные единицы, у которых первая валентность — это ситуация P, вторая валентность — это ситуация Q	56

3.1.1.	Семантика синонимов <i>хотя 1, хоть 1, несмотря на, невзирая на</i>	56
3.1.2.	Семантика синонимов <i>несмотря ни на что и даром что</i>	60
3.1.3.	Семантика синонимичных синтаксических конструкций вида <i>к-местоимение + ни</i> и <i>при всём X-е</i>	63
3.1.4.	Семантика синонимов <i>как бы то ни было, как ни крути, как ни верти, что (там) ни говори</i>	65
3.1.5.	Семантика синонимов <i>хоть 5, пусть 3, пускай 3, пусть даже, даже если 2, если и 2, хотя бы 3, хоть бы 3</i>	69
3.1.6.	Семантика синонимов <i>пусть 2, пускай 2, (ну) ладно 5, так и быть</i>	72
3.1.7.	Семантика синонимов <i>в то время как 3, между тем как 3, тогда как 2</i>	74
3.2.	Уступительные единицы, у которых первая валентность — это ситуация Q, вторая валентность — это ситуация P	77
3.2.1.	Семантика синонимов <i>всё-таки 1, всё же 1, всё равно 3, тем не менее</i>	77
3.2.2.	Семантика синонимов <i>в то же время 2, вместе с тем, при этом 2, при всём том</i>	83
3.3.	Уступительные единицы, у которых первая валентность — это ситуация R, вторая валентность — это ситуация Q, третья валентность — это ситуация P	86
3.3.1.	Семантика синонимов <i>как-никак 1, всё-таки 2, всё же 2</i>	86
3.3.2.	Семантика синонимов <i>добро бы, пускай бы, ладно бы. Семантика синонимов (еще) куда ни шло, еще туда-сюда</i>	89
Глава 4.	Взаимодействие смыслов	
	в нестандартных уступительных конструкциях	94
4.1.	Композициональность и некомпозициональность в нестандартных конструкциях (на примере конструкции <i>при всём X-е P</i>)	102
4.2.	Конструкция <i>при всём X-е P</i>	102
4.2.1.	Семантика конструкции <i>при всём X-е P</i>	103
4.2.1.1.	Частичная некомпозициональность конструкции <i>при всём X-е P</i>	103
4.2.1.2.	Отрицательная поляризованность конструкции <i>при всём X-е P</i>	107
4.2.1.3.	Градуируемость X в конструкции <i>при всём X-е P</i>	109
4.2.2.	Синтаксис конструкции <i>при всём X-е P</i>	113
4.2.2.1.	Вводность конструкции <i>при всём X-е P</i>	113

4.2.2.2. Анафоричность конструкции <i>при всём X-е P</i>	114
4.2.3. Прагматика конструкции <i>при всём X-е P</i>	116
4.2.3.1. Идея нарушения ожиданий в конструкции <i>при всём X-е P</i>	117
4.2.3.2. Типы ожиданий в конструкции <i>при всём X-е P</i>	118
4.2.3.3. Частотные реализации конструкции <i>при всём X-е P</i>	124
4.2.3.4. Антропоцентричность и оценочность конструкции <i>при всём X-е P</i>	127
4.2.4. Общие свойства нестандартных конструкций	128
4.3. Семантические взаимодействия при заполнении валентностей нестандартных конструкций (на примере уступительной конструкции <i>к-местоимение + ни X, P</i>)	131
4.4. Конструкция <i>к-местоимение Y ни X, P</i>	133
4.4.1. Реализации с разными <i>к-местоимениями</i> : интерпретация ‘любого варианта’ и ‘уступительности’	136
4.4.2. Заполнение валентности <i>X</i>	140
4.4.3. Реализации <i>как ни + Adj (Adv)</i>	140
4.4.4. Реализации <i>как ни + V</i>	151
4.4.5. Другие реализации конструкции <i>к-местоимение + ни X, P</i>	155
4.4.5.1. <i>Что ни X, P</i>	157
4.4.5.2. <i>Кто ни X, P</i>	160
4.4.5.3. <i>Куда ни X, P</i>	161
4.4.5.4. Реализация <i>откуда ни X, P</i>	164
4.4.5.5. Реализация <i>где ни X, P</i>	164
4.4.5.6. Реализация <i>когда ни X, P</i>	165
4.4.5.7. <i>Сколько ни X, P</i>	166
4.4.5.8. <i>Какой ни X, P</i>	168
4.5. Сочетаемость других нестандартных конструкций	171
Глава 5. Уступительность в кругу родственных языковых концептов	174
5.1. Полисемия уступительных единиц	174
5.2. Парадигматические связи уступительных лексем и взаимодействие семантических компонентов в их значениях	178
5.2.1. Семантика синонимов <i>только бы 1,</i> <i>лишь бы 1, хоть бы 2</i>	181
5.2.2. Семантика синонимов <i>по крайней мере 2,</i> <i>хотя бы 1, хоть 3</i>	184

5.3.	Уступительность в контексте 'компенсации' и 'оговорки'	188
5.3.1.	Семантика синонимов <i>хотя 2 (и), хоть 2 (и), правда 7</i>	189
5.3.2.	Семантика синонимов <i>зато</i> и <i>(вот) только 4</i>	194
Глава 6.	Семантические связи уступительности: диахрония и полисемия	204
6.1.	Развитие уступительного значения у слов со значением соответствия действительности	204
6.2.	Слова со значением 'малого количества и степени'	218
6.3.	Слова со значением 'уступительности' в контексте смыслов 'количество/степень' и 'соответствие/несоответствие действительности'	228
Глава 7.	Уступительность в Активном словаре	231
7.1.	Словарная статья ХОТЯ	232
7.2.	Словарная статья ХОТЬ	234
7.3.	Словарная статья ХОТЯ БЫ	240
7.4.	Словарная статья ХОТЬ БЫ	243
7.5.	Словарная статья ТОЛЬКО БЫ	245
7.6.	Словарная статья ЛИШЬ БЫ	246
7.7.	Словарная статья ПУСТЬ	248
7.8.	Словарная статья ПУСКАЙ	252
7.9.	Словарная статья ВСЁ ЖЕ	256
7.10.	Словарная статья ВСЁ-ТАКИ	258
7.11.	Словарная статья ВСЁ РАВНО	259
7.12.	Словарная статья ПРАВДА	261
Литература		269
Лексемный указатель		277
Предметный указатель		282

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена понятию уступительности в русском языке и выражающим уступительное значение языковым единицам¹. В ее основу легли занятия автора теоретической лексикографией, семантикой, а также корпусными исследованиями. За время написания этой работы (около двадцати лет) в лингвистике произошли существенные изменения, которые повлияли на содержание и характер книги. Во-первых, сильно развилась Московская семантическая школа с ее идеей семантической мотивированности некоторых несемантических свойств языковых единиц и вниманием к взаимодействию смыслов в пределах одной языковой единицы или всего высказывания. Во-вторых, появилось немало работ по типологии уступительности². В-третьих, возник пристальный интерес к нестандартным конструкциям как особому типу языковой единицы, как в российской, так и в зарубежной лингвистике. Наконец, в-четвертых, стал намного шире использоваться корпусный подход при анализе как лексических, так и синтаксических единиц. Данная работа, написанная в русле Московской семантической школы с применением методов интегрального описания языка и корпусного исследования, отдает дань всем вышеперечисленным направлениям лингвистики. В частности, автор широко использует возможности и данные Национального корпуса русского языка, а также корпуса COCA (Corpus of Contemporary American) и отчасти корпуса RuTenTen на ресурсе Sketch Engine.

В работе анализируются следующие группы уступительных единиц³:

¹ В работе частично используются идеи и материалы ряда предшествующих исследований автора; см. [Апресян В. 1998; 1999; 2000; 2003; 2004а; 2004б; 2004в; 2004г; 2006; 2010]. Однако теоретические положения этих работ здесь уточнены, а материалы существенно дополнены.

² Упомянем в этой связи в первую очередь монографию, посвященную типологии уступительных конструкций в разноструктурных языках [Храковский и др. 2004], а также более раннюю работу [Haspelmath, Köpzig 1998], на которую во многом опирается классификация [Храковский 2004а: 11–33].

³ Классификация уступительной лексики осуществляется: а) по степени композициональности (лексемы, фраземы); б) по синтаксической природе (конструкции VS. лексические единицы); в) по семантике (синонимы, конверсивы). Порядок перечисления лексических, фразеологических и синтаксических уступительных единиц соответствует семантической логике (нарастание семантической сложности, отношения синонимии и конверсии), а также порядку, в котором они рассматриваются в работе, но не учитывает их частеречной принадлежности, строения и природы.

1) основные уступительные лексемы русского языка — союзы *хотя 1* и *хоть 1*, синонимичные им предлоги *несмотря на* и *невзирая на*, а также синонимичные им фразеосхемы вида *Любовь любовью, а работа работой, Прийти пришел, а помочь не помог, Говори не говори — толку нету* и некоторые другие;

2) синонимичные фраземы *даром что* и *несмотря ни на что* (*Он очень болен, даром что молодой*);

3) синонимичные синтаксические конструкции с уступительным значением вида *к-местоимение⁴ + ни* (*Как он ни старался, ничего у него не вышло*) и *при всём X-е* (*При всей его пронырливости, он так и не смог хорошо устроиться*);

4) синонимичные фраземы *как бы то ни было, что (там) ни говори, как ни крути, как ни верти* (*Как ни крути, а придется уехать*);

5) союзы и союзные сочетания *хоть 5, пусть 3, пускай 3, пусть даже, даже если 2, если и 2, хотя бы 3 (и)⁵, хоть бы 3 (и)* и близкая им по значению конструкция *(да) будь...* (*Не отстану, хоть тресни; Да пускай там зарплата в десять раз больше, я на такую работу не пойду; Да будь он трижды начальник, я перед ним отчитываться не обязан*);

6) синонимичные частицы *(ну) ладно 5, пусть 2, пускай 2, так и быть* (*Ну ладно, пускай приходит; Так и быть, помогу тебе*);

7) синонимичные устойчивые обороты *в то время как 3, между тем как 3, тогда как 2* (*Количество нуждающихся в медицинской помощи растет, в то время как финансирование здравоохранения постоянно сокращается*);

8) синонимичные частицы *всё-таки 1, всё же 1, всё равно 3, тем не менее* (*Он получил травму, но всё-таки смог довести матч до конца*);

9) синонимичные устойчивые обороты *в то же время 2, вместе с тем, при этом 2, при всём том* (*В истекшем году инфляция несколько снизилась, но вместе с тем многие экономические задачи остаются нерешенными*);

10) синонимичные частицы *как-никак 1, всё-таки 2, всё же 2* (*Надеюсь, он даст мне грамотную консультацию — как-никак, он профессиональный юрист*);

11) фраземы *добро бы, пускай бы, ладно бы; (еще) куда ни шло, еще туда-сюда* (*Вылет задерживается уже на три часа — ладно бы еще я была одна, а то ведь с тремя детьми; Две недели на этот перевод — еще туда-сюда, но делать его за три дня я не согласна*);

⁴ Под *к-местоимениями* понимаются относительные местоимения типа *кто, что, сколько* и пр., называемые в английских грамматиках *wh-words*.

⁵ Вопрос о статусе таких составных единиц, а именно о том, являются ли они комбинацией лексем или единой лексемой, ставится в работе [Николаева 1999]; не пытаясь в рамках данной монографии дать на него теоретически обоснованный ответ, для наших практических целей мы рассматриваем такие устойчивые сочетания как единые лексемы.

12) синонимичные союзы *только бы 1, лишь бы 1, хоть бы 2* (*Всё отдам, только бы его вылечили*);

13) частица *хоть 3*, синонимичные фраземы *по крайней мере 2, хотя бы 2* и синонимичная им конструкция *если уж не..., то...* (*Не хочешь помочь, по крайней мере не мешай*);

14) синонимичные фраземы *по крайней мере 3, во всяком случае 2, в любом случае 2* и близкая им по значению конструкция *не то чтобы... но* (*По-моему, всё в порядке, по крайней мере, никаких жалоб не поступало; Мне это не то чтобы надоело, но хочется чего-то нового*);

15) синонимичные союзы *хотя (и) 2, хоть (и) 2* и близкий им по значению союз *правда 7* (*Он парень способный, хотя и ленивый; Мебель привезли, правда, с опозданием на два дня*);

16) конверсные им союзы *зато, (вот) только 3* и близкая им по значению частица *разве что* (*Суп был очень вкусный, вот только чуточку недосоленный; Не знаю, чем хороши российские машины — разве что чинить их недорого*).

Как видно из приведенного нами списка, в число уступительных единиц попали и такие, которые традиционно считаются противительными (*тем не менее, всё-таки* и пр.); вообще, наш список уступительных выражений весьма широк. В академической грамматике русского языка [Грамматика 1954: 337–340, 397] приводится существенно более короткий список уступительных слов и конструкций: союзы *хотя, хоть, несмотря на то что, невзирая на то что, пускай, пусть, даром что, между тем как, только бы, лишь бы, разве только, а то*; вводное слово *правда*; конструкции с местоимениями *как, сколько* и пр. в сочетании с отрицательной частицей *ни* (*как ни, сколько ни*); бессоюзие (*Чин следовал ему — он службу вдруг оставил* (Грибоедов)). Лексемы *всё-таки, всё же, тем не менее* в академической грамматике трактуются как противительные и рассматриваются в одном ряду с противительными союзами *а, но, однако*.

При этом мы не рассматриваем приводимый нами список как закрытый и окончательный: напротив, в дальнейших работах мы планируем проанализировать ряд не вошедших в данную книгу языковых единиц, семантика которых в той или иной мере связана с уступительностью. А именно: предлог *вопреки*; глаголы *уступить, признать, приходиться* (*Пришлось согласиться*); существительные *уступка, компромисс* и некоторые другие.

В нашем решении охватить достаточно широкий круг лексики, в том числе такой, которая во многих авторитетных источниках не рассматривается как уступительная, мы руководствовались следующими соображениями.

а) **О р и е н т а ц и я н а с е м а н т и к у.** Если значение языковой единицы близко к значению тех языковых единиц, которые безусловно

признаются уступительными, то такая единица рассматривается как уступительная; таковы, например, частицы *всё-таки*, *всё же*, *тем не менее*. Как будет показано ниже, их значение очень близко к значению основных уступительных единиц *хотя* и *несмотря на*, а их отличия от последних относятся в первую очередь к области синтаксиса.

б) Учет синонимии. Если некая языковая единица является уступительной, то естественно считать уступительными и синонимичные ей языковые средства. Такова, например, конструкция вида *при всём X-е* (*При всём его уме, практической сметки у него никакой*), синонимичная уступительной конструкции вида *к-местоимение + ни* (*Как она его ни упрашивала, он остался неумолим*); союз *хоть бы*, синонимичный уступительным союзам *только бы* и *лишь бы*; обороты *в то время как*, *тогда как*, синонимичные уступительному обороту *между тем как*, и некоторые другие единицы.

в) Опора на исследовательскую практику. В исследовательской практике, как отечественной, так и международной, уступительность в целом трактуется существенно шире, чем в академических грамматиках русского языка (в особенности это касается сближения уступительности и противительности). Если в [Грамматика 1954] уступительными признаются только те союзы и конструкции, которые вводят придаточную часть сложноподчиненного уступительного предложения (*Хотя весна, еще очень холодно*), то во многих исследованиях уступительное значение усматривается и у противительных маркеров в сложносочиненных предложениях (*Уже март, тем не менее очень холодно*), а также у некоторых других языковых единиц. Ср. в данной связи следующие источники:

— [Николаева, Фужерон 2004], где подробно рассматривается история изучения понятия уступительности и отмечается, со ссылкой на многочисленные работы, близость уступительности и противительности, а также трудность их разграничения, в связи с чем в работе [Перфильева 1984] даже предлагается выделить особый класс синтаксических конструкций — уступительно-противительные⁶;

— [Теремова 1986: 13–17], где со ссылкой на давнюю, восходящую еще к М. В. Ломоносову лингвистическую традицию аргументируется семантическая близость уступительных и противительных предложений;

— [Ляпон 1986: 152–153], где противительные союзы признаются «потенциальными носителями уступительного значения»;

⁶ С чем, однако, мы не можем согласиться, т. к. присутствие в контексте уступительных союзов далеко не всегда влечет за собой употребление противительных.

— [Rudolph 1996], где на обширном типологическом материале обосновывается семантическая близость уступительных и противительных предложений, причем многочисленные «противительные» слова типа англ. *nevertheless* ('тем не менее'), франц. *néanmoins* ('тем не менее'), нем. *trotzdem* ('всё же') рассматриваются как «concessives» (уступительные);

— [Quirk et al. 1982: 222, 256], где в число concessives включаются слова *however* ('однако'), *still* ('во всяком случае'), *anyhow*, *anyway* ('в любом случае'), *nevertheless* ('тем не менее'), *yet* ('тем не менее, всё-таки'), *in any case*, *at any rate* ('во всяком случае'), *after all* ('как-никак, в конце концов'), *on the other hand* ('с другой стороны'), *all the same*;

— [Grammaire 1936: 117], где значение concession (уступительность) приписывается слову *cependant* ('тем не менее')⁷;

— [Kortmann 1991: 124], где сближаются значения contrast и concession.

Таким образом, в нашем несколько расширенном понимании уступительности мы опираемся как на семантические аргументы, так и на солидную лингвистическую традицию.

Теперь обратимся к вопросу о том, где и как мы проводим черту между теми языковыми единицами, которые мы считаем уступительными, и теми, которые, с нашей точки зрения, выражают в первую очередь какие-то другие смыслы.

При отборе языкового материала, выражающего смысл уступительности, мы принимали в расчет следующее хорошо известное свойство языка: семантическое пространство языка непрерывно, и у любого системообразующего смысла⁸, у любой грамматической категории есть «прототипические», центральные средства выражения и есть более маргинальные, периферийные, находящиеся на границе с другими смыслами и категориями. Соответственно, и у уступительности есть некий прототип (союз *хотя*), а есть более далекие от него средства выражения.

⁷ Это характерно и для практических грамматик; ср., например, известную французскую грамматику Г. Може, где в число средств выражения concession, помимо традиционных уступительных союзов, попадают семантически эквивалентные им единицы *cependant*, *pourtant*, *toutefois*, *néanmoins* ('всё-таки, тем не менее') [Може 1996: 336]. Ср. также специальное пособие по уступительной семантике в русском языке для иностранцев [Яценко 2001] с очень широким списком средств выражения уступительности.

⁸ Здесь и далее термин «системообразующий смысл» понимается как в работе [Апресян 2001: 5], т. е. как важный для языка смысл, формирующий в числе прочих «базовый каркас значений, на котором строится семантическая система языка в целом», часто грамматикализованный, входящий в состав «многих языковых единиц разной природы» и активный «в правилах взаимодействия языковых единиц разных уровней». Примеры системообразующих смыслов — 'знать', 'считать', 'причина', 'условие'.

Поскольку смысл уступительности очень хорошо представлен в языке, такие периферийные средства выражения уступительности можно найти на границе с самыми разными другими системообразующими смыслами. Так, можно говорить об уступительном противопоставлении (*тем не менее, всё-таки*), уступительной причине (*как-никак*), уступительной ограничительности (*вот только, разве что*), уступительном условии (*добро бы, пускай бы, ладно бы, даже если*). Как будет показано ниже, в единицы типа *тем не менее, как-никак, вот только* входит семантическое указание как на уступительность, так и на какой-то другой смысл (противопоставление, причина и пр.). Поэтому они могут рассматриваться как в рамках анализа уступительности (как это делается в данной работе), так и в рамках анализа соответствующих других системообразующих смыслов.

Таким образом, единицы, находящиеся на периферии одновременно уступительности и какого-то другого смысла, включаются нами в рассмотрение в данной работе. Однако единицы, которые являются центральными, прототипическими для какого-то другого системообразующего смысла, мы не трактуем как уступительные, даже если выражаемый ими смысл чем-то близок уступительности. Поэтому мы не рассматриваем в рамках исследования уступительности такие языковые единицы, как союзы *но* и *а*, представляющие прототип противительности, союз *если*, представляющий прототип условия, союз *потому что*, представляющий прототип причины и т. п. Это разграничение носит для нас принципиальный характер: мы считаем, что даже такие близкие смыслы, как, например, противопоставление и уступительность, имеют очень существенные семантические и прагматические различия, понимание которых обязательно для понимания самих этих смыслов.

Итак, в работе ставятся следующие теоретические задачи:

1) Установить класс единиц, выражающих уступительное значение в русском языке. Для этого необходимо выделить те компоненты смысла, которые являются общими для всех уступительных единиц. Компоненты смысла, присутствующие в значениях всех уступительных слов, выражений и конструкций, называются **с е м а н т и ч е с к и м и н в а р и а н т о м у с т у п и т е л ь н о с т и**. Те уступительные единицы, в значения которых не входят никакие другие компоненты, кроме инварианта, называются **п р о т о т и п о м у с т у п и т е л ь н о с т и** (таков союз *хотя* 1). Этой части исследования посвящена Глава 1.

2) Выделить другие семантические компоненты, помимо инварианта, которые присутствуют в значениях различных уступительных единиц; такие семантические компоненты называются **с е м а н т и ч е с к и м и н а р а щ е н и я м и**. Этой части исследования посвящена Глава 2.

3) Построить толкования основных уступительных слов, выражений и конструкций на основе семантического инварианта уступительности с учетом семантических наращений. Этой части исследования посвящена Глава 3.

4) Провести исследование взаимодействия смысла нестандартных уступительных конструкций и заполняющих их валентности лексем на основе корпусного анализа сочетаемости. Этой части исследования посвящена Глава 4.

5) Определить место уступительности в кругу родственных языковых системообразующих смыслов. Этой части исследования посвящена Глава 5.

6) Проследить развитие смысла уступительности из других системообразующих смыслов на материале данных диахронии и современной полисемии. Этой части исследования посвящена Глава 6.

7) Иллюстрировать теоретические принципы анализа уступительных языковых единиц практическими лексикографическими описаниями в жанре Активного словаря русского языка. Этой части исследования посвящена Глава 7.

Нумерация примеров в каждой главе самостоятельная. Книга снабжена лексемным и предметным указателями.

Написание этой книги поддерживалось следующими грантами: грант РГНФ №13–04–00307а «Подготовка второго выпуска Активного словаря русского языка» (2013–2015), руководитель Ю. Д. Апресян; грант Программы фундаментальных исследований отделения историко-филологических наук РАН «Язык и литература в контексте культурной динамики», программа фундаментальных исследований Президиума РАН «Историческая память и российская идентичность» — «Основной лексический фонд русского языка как элемент русской культуры: системная организация лексики и ее отражение в словаре» — на 2015–2017 гг., руководитель Б. Л. Иомдин; грант НШ-3899.2014.6 для поддержки научных исследований, проводимых ведущими научными школами РФ «Разработка материалов для Активного словаря русского языка» (2014–2015), руководитель Ю. Д. Апресян. Кроме того, в данной монографии использованы результаты проекта «Корпусные исследования границ речевого варьирования: от аграмматизма к норме», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2015 году.

Я благодарна также обеим организациям, в которых я работаю, — Национальному исследовательскому университету «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и Институту русского языка им В. В. Виноградова РАН — за предоставленные мне научные и профессиональные возможности.

Я хотела бы выразить благодарность за помощь всем своим коллегам, с которыми я обсуждала разные части этой книги. Во-первых, это мои давние коллеги и друзья из Сектора теоретической семантики Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН — Ю. Д. Апресян, Е. Э. Бабаева,

О. Ю. Богуславская, И. В. Галактионова, М. Я. Гловинская, Б. Л. Иомдин, Т. В. Крылова, И. Б. Левонтина, А. В. Птенцова, А. В. Санников, Е. В. Урысон, которым я благодарна за ценные дискуссии и замечания, а также за долгую совместную работу над лексикографическими проектами под руководством Ю. Д. Апресяна, послужившую отправной точкой для написания этой книги.

Отдельная благодарность за поддержку и ценные замечания — рецензентам этой книги Анне А. Зализняк, Г. И. Кустовой, И. М. Богуславскому, Л. Л. Иомдину.

Я также признательна за обсуждение и замечания участникам международной конференции «Диалог», где многие части этой книги представлялись в разные годы в виде докладов.

Многие полезные замечания были также высказаны участниками аспирантско-докторантского семинара в Школе лингвистики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» — А. А. Бонч-Осмоловской, Н. Р. Добрушиной, А. Б. Летучим, а также другими моими коллегами из Высшей школы экономики. Самая искренняя благодарность Е. В. Рахилиной — за ее научную и человеческую поддержку.

Отдельная, особенная, не выразимая словами благодарность — моему учителю Ю. Д. Апресяну.

Я хотела бы сказать особые слова любви и благодарности моим родителям — М. Я. Гловинской и Ю. Д. Апресяну — за их всегдашнюю любовь и поддержку.